"О? Хорошо, что ты не хочешь расторгнуть обещание между моим дорогим другом и мной. Если это то, о чем ты беспокоишься. Нет проблем!" Дедушка Ян Чжэянь насмехался над оправданиями Ли Роулань. Он выложил на стол идею получше: «Она быстрее научится, став замужней женщиной».

Ли Роулан не хотела злить деда Ян Чжэяня. Он был кем-то, кто был старым интриганом, намного лучше, чем она. Она никогда не победит в словесном споре с ним. Она не знает, что такого особенного в Сюн Цзинфее и обещании, которое нужно сдержать.

Кротко откашлявшись, Ли Роулан предложила компромисс: «Как насчет этого...»

«Нет» .

"Это..."

"Нет, нет, нет".

"Этот-"

Ли Роулан и дедушка Ян Чжэяня ходили туда-сюда, пока не пришли к компромиссу. Остальные просто слушали, как один предлагал, а другой говорил «нет».

Дело дошло до того, что Сюн Цзинфэй, и брак Ян Чжэяня будет отложен до тех пор, пока Сюн Цзинфэй не исполнится двадцать три года. Единственная благодарность, которую Сюн Цзинфэй когда-либо скажет Ли Роулан в ее жизни. Пытается отсрочить брак, насколько это возможно. Просто Сюн Цзинфей уже двадцать два года. Наступает год, которого она так не хотела, а вместе с ним и бракосочетание.

Она старалась избегать всех этих проблем в течение последних пяти лет. В то же время она надеялась, что семья Ян в конечном итоге отменит брак по договоренности. Будучи уважаемой семьей в городе Синван, они не хотели бы иметь немую невестку. Что касается ее, то она не хотела вступать в брак без любви. Ее голос не восстановился ни в малейшей степени за последние годы. Поэтому она надеялась, что, надеюсь, они будут против нее и за это.

Очевидно, их не было! Брак все еще был на камне!

"Это все?" — спросил Сюй Чэн, убедившись, что у него есть все необходимые документы. Теперь, когда он был назначен ее адвокатом в этом заключенном браке.

Сюн Цзинфэй вытащила еще одно письмо из другого конверта. Это было не с первым, потому что она только что получила его. Вся необходимая информация, которую она должна была

подписать от своего имени, была подписана. Все остальное можно заполнить позже.

Сюй Чэну не нужно было читать его, чтобы понять, что это было. Большой, выделенный жирным шрифтом заголовок на фирменном бланке давал более чем достаточно информации.

Сюн Цзинфэй не могла понять эмоций Сюй Чэна. Он умел это скрывать, а это было нужно как юристу.

Затем он задал вопрос. Вопрос, который он никогда не задаст своему клиенту, но человек, сидящий перед ним, был не просто кем-то. — Ты во всем этом уверена?

Впервые за время их разговора Сюн Цзинфэй наконец обвела бумагу чернилами и написал одно слово. Ее прежней нервозности больше не было. Этот разговор с Сюй Чэн укрепил ее утверждение.

'Да.'

Он вздохнул и вернулся к своему профессиональному «я». «Все выглядит хорошо. Наша сессия на сегодня окончена».

Сюн Цзинфэй одарила его сухой улыбкой. Она знает, почему он попросил ее еще раз пересмотреть свое решение. Это не что-то маленькое, особенно в городе Синванг. Когда придет время, она может просто уйти и скрыться из виду? Может быть. Она не могла заставить себя представить, что живет где-то еще, кроме города Синванг.

Это изменит всю ее жизнь навсегда. По крайней мере, у нее будет год, чтобы спланировать свой следующий шаг и будущее.

"Ребята, вы закончили?" — прошептала Сюй Суин, боясь, что ее мама узнает, что она бездельничает. Однако, увидев решительные глаза Сюн Цзинфэй, она получила ответ.

— Я так понимаю, это была твоя идея, да? Сюй Чэн развязал галстук, будто готовясь к драке. Его младшая сестра была таким назойливым человеком. Протянув руку, он в наказание ущипнул Сюй Суин за щеки.

Сюн Цзинфэй схватила Сюй Чэн за руку, как она делала это, когда они были детьми. Она одними губами произнесла: «Сусу не виновата».

Сюй Чэн мгновенно отпустил щеки Сюй Суин.

Сюй Суин потерла щеки, чтобы облегчить боль. Она захныкала: «Больно! О! Ты не можешь сказать маме и папе!

Сюй Чэн покачал головой. Очевидно, он понял этот намек, когда Сюй Суин вызвалась помочь на кухне, отвлекая внимание их мамы на что-то другое. Он ответил: «Ты ведь знаешь, что папа рано или поздно узнает. Мы работаем в одной юридической фирме, или ты забыла?»

Дин!

"Что это такое?" — спросила Сюй Суин, заметив, что лицо Сюн Цзинфей нахмурилось после прочтения текстового сообщения. Ой! Она знает этот хмурый взгляд. — Это от твоего отца?

Время текста и то, что они делали, были настолько синхронизированы. План Сюн Цзинфэй строился без каких-либо усилий. Она ухмыльнулась и написала: «Назначена дата встречи с моим любимым женихом».

— Хочешь, я пойду? — спросила Сюй Суин, пытаясь хоть как-то утешить свою подругу. «Кроме того, мой брат может выступить в качестве вашего адвоката».

Сюн Цзинфэй улыбнулась, поблагодарив свою подругу и Сюй Чэна за их безоговорочную поддержку. Однако она хочет сделать это сама.

«Я могу дать вам свой личный номер, чтобы вы могли связаться со мной даже в нерабочее время». Сюй Чэн ввел свой номер телефона в телефон Сюн Цзинфей.

Сюй Чэн перед Сюн Цзинфей сегодня казался чужим. Однако эта его сторона остается неизменной. Косвенно показывая свою тревогу за нее. Как бы ни был он груб с ней, ни разу он не протянул ей руку помощи. Он сильно повзрослел за время, проведенное в разлуке.

Сюн Цзинфэй в последний раз написала ему на листе бумаги: «Спасибо, Сюй Чэн. Ты стал великим человеком».

Затем она использовала храбрость, которая все еще была внутри нее, и отправила сообщение Ян Чжэяну. У нее был номер его телефона в тот день, когда ее отец и Ли Роулан посетили ее. «Посещение» было слишком хорошим словом, чтобы его использовать. "Больше похоже на вторжение без приглашения и рыться в ее вещах. Номер телефона был на том листе бумаги, который она бросила в мусорное ведро.

"Брат, ты заболел?" Спросила Сюй Суин, заметив, что лицо ее брата слегка покраснело.

Сюй Чэн взял взглянул на Сюн Цзинфэй и пробормотал: «Может быть».

http://tl.rulate.ru/book/65502/2024985